

Театръ и музыка.

„Дядя Ваня“.

Сцены изъ деревенской жизни въ 4-хъ дѣйств.. Антоны Чехова.

Въ деревенской глуши жила-была небольшая, но тѣсно сплоченная семья, состоявшая изъ молодой дѣвушки, ея дяди и бабушки. Мать дѣвушки умерла, отецъ ея занималъ блестящую профессорскую кафедру и жилъ гдѣ-то въ университетскомъ городѣ, а братъ ея матери (дядя Ваня) и она вмѣстѣ со старой бабушкой сидѣли въ деревенской глуши, сколачивая всякую копейку для того, чтобы послать ее дорогому для нихъ профессору—изъ кумиру и боже-ству. И вотъ профессоръ вышелъ въ отставку, пріѣхалъ въ деревню вмѣстѣ со своей молодой красавицей-женой, нѣкогда увлекшейся имъ, какъ ученикъ, а теперь тоскующей по своей загубленной молодости. Эта новая струя, внесенная пріѣздомъ профессора и его жены, какъ-то совсѣмъ выбиваетъ изъ колеи трудившихся до сихъ поръ дядю Ваню и его племянницу, какъ-то отрываетъ ихъ отъ работы и вызываетъ въ нихъ невосемьдесятъ размышленія.

Дядя Ваня, при болѣе близкомъ знакомствѣ съ профессоромъ, убѣждается, что его кумиръ въ сущности довольно ограниченный, пошленькій и брюзжащій человекъ. И становится дядѣ Ванѣ нестерпимо жаль загубленныхъ ради этого кумира 25 лѣтъ жизни, загубленной жизни и молодости, тѣмъ болѣе жаль, что въ немъ съ удивительной силой просыпается страсть къ молодой женѣ профессора. Общая жизнь въ деревнѣ становится нестерпимымъ адомъ. Старый больной профессоръ все время на всѣхъ ворчить, упрекаетъ въ невнимательности и жалуется на свою подагру; его жена нестерпимо тоскуетъ по загубленной молодости и жалуется на гнетущую тоску; дядя Ваня совершенно уничтоженъ, потому что теперь у него вмѣсто прежняго преклоненія появилась ненависть къ тому, изъ за котораго онъ загубилъ лучшіе годы своей жизни. Соня, дочь профессора, также глубоко несчастна. Она безъ памяти любитъ земскаго врача Войницкаго, но тотъ даже не замѣчаетъ ее, гораздо болѣе увлекается красивой и изящной женой профессора. Это общее напряженіе идетъ все crescendo и, конечно, разражается бурей. Профессоръ заявляетъ, что онъ хочетъ продать имѣніе, купить процентныя бумаги и навсегда поселиться въ городѣ. Дядя Ваня этого уже не можетъ вынести: имѣніе принадлежитъ не профессору, а его дочери. Онъ бросаетъ профессору въ лицо упрекъ въ томъ, что ради него онъ загубилъ лучшіе годы своей жизни, работая въ деревнѣ вмѣстѣ со своей племянницей, не разгибая спины, и мало по

малу, приходитъ въ такое состояніе, что начинаетъ стрѣлять въ профессора изъ револьвера, но, къ счастью, даетъ промахъ за промахомъ.

Какъ всегда бываетъ, послѣ бури наступаетъ затишье. Профессоръ съ женой уѣзжаютъ изъ деревни. Соня съ бабушкой и съ дядей остаются одни. Уѣзжаетъ и докторъ... Первые минуты у всѣхъ на душѣ получается какая-то ужасная пустота, какъ будто что-то оборвалось. Но вотъ понемногу все начинаетъ вступать въ свою обычную колею. Дядя Ваня съ Соней снова принимаются за работу. Бабушка въ сотый разъ перечитываетъ какую-то брошюру. Объединившіе помѣщикъ Толѣгнъ, крестный отецъ Сони, пріѣхавшійся у Серебряковыхъ въ видѣ приживальщика, снова начинаетъ что-то брэнчать на гитарѣ. Заванѣсь падаетъ. Сцены изъ деревенской жизни закончены. Написаны онѣ талантливо, ярко; типы интеллигентныхъ людей, живущихъ въ провинціальной глуши, подчасъ спивающихся, а подчасъ начинающихъ отъ тоски цалить изъ револьвера, обрисованы вѣрно. Удивительно реальны характеры этихъ всѣхъ людей съ издерганными нервами. Это—не пьеса, а сама жизнь. Заслуга Антоны Чехова заключается въ томъ, что онъ не бѣгаетъ на эффектъ, въ ущербъ правдѣ, а воспроизводитъ реальную дѣйствительность.

Нечего говорить о томъ, что пьеса написана хорошимъ языкомъ, какимъ всегда пишетъ Антоны Чеховъ. Исполненію пьесы, какъ мы замѣтили еще во вчерашнемъ вечернемъ отзывѣ, было отличное.

Г-жѣ Немировичъ вполнѣ удалась роль Елены Андреевны, г-жа Пасхалова дала трогательный образъ кроткой и тихой Сони. Поправились намъ и г-жи Аграмова и Звѣрева въ роляхъ бабушки

и старой няни; но пальму первенства слѣдуетъ отдать г. Роцину-Инсарову, отличному дядѣ Ванѣ. Артисты мѣстами достигали высоты художественнаго исполненія. Очень хорошъ былъ и г. Недѣланъ въ интересной роли немного пошловатаго, но, въ общемъ, недурного малаго, доктора Войницкаго.

Зритель.